

Дипломатическая академия МИД России

НОВЫЙ МИР. НОВЫЙ ЯЗЫК. НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

*Сборник материалов
IV ежегодной международной научно-практической конференции
New Language. New World. New Thinking*

Москва
2021

УДК 81

ББК 81

Рецензенты:

О.Ю.Щербакова, канд. филол. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Российский университет кооперации
А.Т.Мозлов, канд. ист. наук, профессор кафедры восточных языков,
Дипломатическая Академия МИД России

Под общей редакцией:

Коптеловой И.Е., канд. филос. наук

Редакционная коллегия:

Потапов Ю.Б., Мирзоева Ф.Р., Галимзянова А.К., Персикова Т.Н., Гусарова Н.Г.,
Синицын А.Ю., Погодина Т.Ю.

Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Выпуск IV: Материалы IV международной научно-практической конференции New Language. New World. New Thinking / Отв. ред. Коптелова И.Е. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2021. – 844 с.

ISBN 978-5-6042861-7-3

Сборник содержит доклады, прочитанные на Четвертой ежегодной международной конференции в 2021 г. и посвященные широкому кругу ключевых вопросов лингвистики, методики преподавания иностранных языков, культурологи и межкультурной коммуникации. Книга рассчитана на специалистов, работающих в сфере изучения языков, работников высшей школы, академической науки, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами преподавания иностранных языков в вузе.

УДК 81

ББК81

© Дипломатическая Академия МИД России, 2021

© Коллектив авторов, 2021

2. Буцева Т.Н., Зеленин А.В. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолексики, связанной с пандемией коронавируса) // Вестник Череповецкого государственного университета, № 6 (99). 2020. С. 86-105.

3. Иванова М.А. Лексические особенности современного арабского политико-экономического дискурса // Труды института востоковедения РАН, №27. М., 2020. С.182-190.

4. Никитина О.А. Лингвокреативность языковой личности и дискурсивные маркеры лексических инноваций // Вестник ЮУрГГПУ, №4. 2014. С. 206-221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnost-yazykovoy-lichnosti-i-diskursivnye-markery-leksicheskikh-innovatsiy> (дата обращения: 10.01.2021).

5. Kashina A. A. Case Study of Language Preferences in Social Media of Tunisia. // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Vol. 489. Proceedings of the International Conference Digital Age: Traditions, Modernity and Innovations, 2020. PP. 111-115.

6. Olimat S. N. COVID-19 Pandemic: Euphemism and Dysphemism in Jordanian Arabic // Gema Online Journal of Language Studies 20(3), 2020. PP. 268-290. URL: https://www.researchgate.net/publication/343944629_COVID-19_Pandemic_Euphemism_and_Dysphemism_in_Jordanian_Arabic

7. Аксару ль-мавадиъ алляти бахаса анха аль-ъараб фи гугл хаза ль-ъам (араб.: Самые популярные поисковые запросы арабов в Google в этом году) // аль-Хурра. – 09.12.2020. URL:

<https://www.alhurra.com/tech/2020/12/09/%D8%A3%D9%83%D8%AB%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%88%D8%A7%D8%B6%D9%8A%D8%B9-%D8%A8%D8%AD%D8%AB-%D8%B9%D9%86%D9%87%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8-%D9%81%D9%8A-%D8%BA%D9%88%D8%BA%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%85>

Колпачкова Е.Н.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье представлена классификация существительных в современном китайском языке. На основе анализа лексико-грамматических признаков именной лексики и их дистрибуции, ограниченной определенным набором счетных слов, встречающихся при существительных, выявляется лингвоспецифическая трактовка единичности, множественности, дискретности и иных количественных значений. В китайском языке обнаруживаются специфичные по составу разряды существительных, в частности, имена собственные трактуются предельно широко.

Ключевые слова: китайский язык; грамматика китайского языка; классификация существительных; разряды существительных в китайском языке.

Kolpachkova E.N.

NOUN CLASSES IN MODERN CHINESE

Abstract. The article presents a classification of nouns in modern Chinese. Based on the analysis of lexical and grammatical features of the nouns and their distribution, limited by a

certain set of measure words that occur with nouns, a linguistic-specific interpretation of singularity, plurality, discreteness and other quantitative meanings is revealed. In the Chinese language proper nouns are treated extremely broad.

Key words: *Chinese language; Chinese grammar; classification of nouns; noun classes in Chinese.*

Введение

Классификация существительных в современном китайском языке (СКЯ) оформилась не столь давно и пока не может считаться устоявшейся. Лишь в 50-х гг. XX века из класса существительных были выделены в отдельные категории счетные слова (量词 *liàngcí*), темпоративы (时间词 *shíjiāncí*), директивы (方位词 *fāngwèicí*) и локативы (处所词 *chùsuǒcí*), лексико-грамматические признаки которых в значительной степени отличаются от типичных предметных слов. Представляется интересным и полезным, как с точки зрения теоретической науки, так и в практических целях преподавания китайского языка, описать лексико-грамматические разряды существительных в данной системе с особым вниманием к их сочетаемости со счетными словами.

Лексико-грамматические разряды, трактуемые нами в рамках функционального подхода как «грамматические значимые (т. е. существенные для грамматики) группировки слов в рамках данной части речи (т.е. подклассы той или иной части речи)» [1, с. 156] с той оговоркой, что речь будет идти не столько о морфемных показателях, которые в СКЯ представлены крайне скудно, сколько об иных элементах системы, выражающих определенные грамматические значения и выступающих функциональными аналогами морфологических категорий в языках с богатой морфологией.

Оставляя в стороне обсуждение вопроса о наборе и порядке применения критериев (семантического, морфологического, синтаксического, словообразовательного) при определении принадлежности той или иной лексической единицы именной природы к подклассу / разряду существительных (этот вопрос заслуживает особого внимания и отдельного исследования), в настоящем докладе мы дадим общую характеристику лексико-грамматических разрядов существительных в СКЯ. Однако прежде, чем перейти к обсуждению разрядов существительных следует указать на ряд лингвоспецифических особенностей, имеющих непосредственное отношение к описанию класса существительных в данной системе.

Способы выражения количественных значений

В СКЯ отсутствует словоизменение, именная морфология представлена одним единственным суффиксом 们 *-men*, выражающим значение множественности, но не являющимся обязательным грамматическим показателем, т. е. немаркированная словоформа может относиться и к множеству предметов, а не только к единичному представителю класса. Так, (1) в равной степени допускает две

интерпретации, правильный выбор возможен только при условии знания контекста:

(1) 桌上放着书。

Zhuō-shàng fàng-zhe shū

Стол-LOC класть -DUR книга

‘На столе лежит книга / лежат книги’

Подобные примеры свидетельствуют о том, что в СКЯ нельзя говорить о грамматической категории числа у существительных, поскольку отсутствует четкое противопоставление морфологических форм (нет парадигмы в традиционном понимании).

Для указания на количественные характеристики к существительному в препозиции будет присоединена количественная группа (счетный комплекс), состоящая из числительного и счетного слова (2). Счетные слова (в литературе также встречается термин классификаторы) – особый класс служебных слов, обязательно употребляющихся при существительных в сочетании с числительным для выражения количественных значений и обозначения референциального статуса именной группы. Числительное *一 yī* ‘один’ в составе счетного комплекса часто может опускаться, ср. оформление именных групп в (3):

(2) 桌上放着两本书。

Zhuō-shàng fàng-zhe liǎng běn shū

Стол-LOC класть -DUR один CLF книга

‘На столе лежат две книги’

(3) 客厅中间放了张桌子、四张椅子。

Kètīng zhōngjiān fàng-le zhāng zhuōzi,

Гостиная посередине класть-PFV CLF стол

sì zhāng yǐzi.

четыре CLF стул

‘Посередине гостиной стоял стол и четыре стула’

Следует отметить, что у существительных в китайском языке отсутствует и грамматическая категория рода¹. Биологический пол, актуальный лишь для людей и животных, при необходимости передается лексическими средствами, путем присоединения соответствующих лексических элементов 男 *nán* ‘мужчина’ / 女 *nǚ* ‘женщина’ для указания пола человека и 公 *gōng* ‘самец’ / 母 *mǔ* ‘самка’ для животных к исходно нейтральной по признаку пола единице: 男孩 *nánhái* ‘мальчик’ / 女孩 *nǚhái* ‘девочка’; 公鸡 *gōngjī* ‘петух’ / 母鸡 *mǔjī* ‘курица’.

¹ В системе личных местоимений с начала XX века были искусственно введены дифференцирующие пол единицы. В дополнение к уже имевшемуся универсальному 他 *tā*, выступавшему основным средством передачи анафорических отношений, поэтом и лингвистом Лю Баньнуом (刘半农) были введены в оборот личные местоимения 她 *tā* для лиц женского пола и 它 *tā* для животных и объектов неживой природы.

В СКЯ деление имен существительных на одушевлённые (动物性名词 *dòngwù xìng míngcí*) и неодушевлённые (非动物性名词 *fēi dòngwù xìng míngcí*), в отличие, например, от русского языка, где одушевленность/неодушевленность представляют собой морфологическую категорию, и любое именное слово входит в определенный грамматический класс (с учетом одновременно категории рода) как постоянная характеристика слова, для китайского языка столь осязаемого значения для грамматики языка не имеет и проявляется преимущественно как способность или неспособность присоединять суффикс 们 *-men*. Считается, что этим суффиксом могут оформляться только существительные, называющие лиц, т. е. одушевленные. Это действительно актуально для большинства контекстов, однако следует сделать ряд оговорок. Во-первых, как уже было сказано выше, немаркированная форма существительного может называть несколько предметов, из чего следует, что эта форма в СКЯ является нейтральной, недифференцированной с точки зрения категории числа. Тогда как маркированная форма будет обладать не только значением множественности, но и дополнительным к исходной количественной семантике смыслом, прагматически актуализируя соответствующую единицу в тексте и указывая на референциальные свойства именной группы. Во-вторых, правило несочетаемости 们 *-men* с неодушевленными существительными не является абсолютным. В ряде контекстов, когда говорящий приписывает животным или объектам неживой природы антропоморфные свойства, такие существительные могут оформляться этим суффиксом. Обсуждение этих проблем см. [2].

Семантически к одушевлённым существительным относятся лексические единицы, называющие людей. Неодушевленными, с точки зрения китайского языка, считаются все остальные объекты, в том числе животные, растения и другие предметы, и явления окружающего мира. Таким образом, по данному вопросу китайская картина мира, как и многие другие языковые картины, обнаруживает несовпадение с существующим научным представлением о живой и неживой природе. Разночтение между биологическим представлением «живой / неживой» и лингвистическим понятием «одушевленный / неодушевленный» проявляется преимущественно в функционировании слов-заместителей: 他 *tā* 'он', 她 *tā* 'она', 它 *tā* 'оно'.

Классификация существительных в современном китайском языке

Существительные могут классифицироваться в зависимости от того, выделяется тот или иной предмет из ряда однотипных как индивидуализированный, или он называется как представитель класса с общими признаками. По этому основанию существительные делятся на собственные и нарицательные.

При опоре на лексико-грамматические признаки слов в качестве критерия классификации в СКЯ обнаруживаются такие разряды

существительных, как абстрактные и конкретные существительные; в разряде конкретных существительных можно выделить индивидуальный, вещественный и собирательный подтипы. Эти классификации опираются на разные основания и, естественно, имеют пересечения.

Рассмотрим каждую из предложенных классификаций подробно.

Собственные и нарицательные существительные

Выделение существительных собственных (普通名词 *pǔtōng míngcí*) и нарицательных (专有名词 *zhuān yǒu míngcí*) опирается на восприятие денотата как индивидуального предмета или как представителя класса. Эти разряды были знакомы китайским лингвистам уже на ранних этапах описания словарного состава китайского языка, так, уже в первой грамматике ее автор Ма Цзяньчжун (馬建忠) указывал на наличие имен нарицательных (公名 *gōng míng*) и имен собственных (专名 *zhuān míng*) [5].

Существительные нарицательные обозначают предмет или лицо как представителя класса, который характеризуется признаками, типичными для данного класса. Существительные собственные называют уникальные, единственные в своем роде предметы, лица или индивидуальные предметы, входящие в класс, которые при этом не содержат отсылки к нему. Подходы к тому, какие именно существительные считаются апеллятивов, в разных языках могут не совпадать, и СКЯ яркий тому пример, поскольку перечень имен собственных здесь содержит ряд позиций, в русском языке к разряду апеллятивов не относимых. Отсутствие какого-либо графического выделения этого разряда существительных в китайских текстах, относительно редкое использование на письме кавычек даже для названий приводит практически к невозможности размежевать имена собственные и нарицательные среди китайских существительных, тогда как трактовка апеллятивов у китайских лингвистов имеет свою специфику. Так, например, в китайской традиции, в отличие от российской, названия естественных языков и этносов считаются именами собственными, поскольку каждое такое название обозначает конкретный, индивидуализированный, выделенный из всего многотысячного множества язык или этнос.

Разряд собственных существительных представляет собой очень ограниченный и медленно обновляемый список лексических единиц, присваиваемых индивидуальным предметам, повторения среди них здесь возможны (в силу ограниченности лексических единиц в языке и значительной доли омонимии в СКЯ), однако по общему правилу речь идет о единственных в своем роде объектах окружающей действительности.

Наименования в языке могут быть реализованы не только исключительно нарицательными существительными или именными группами: 俄罗斯 *Èluósī* ‘Россия’, 北京 *Běijīng* ‘Пекин’, 比尔·盖茨 *Bǐ'ěr •Gàicí* ‘Билл Гейтс’; они также могут содержать имена собственные:

莫斯科饭店 *Mòsīkē fàndiàn* ‘гостиница «Москва»’. Подобные «включения» не утрачивают исходного лексического значения, а изменяют свою функцию. Связь между семантикой нарицательного существительного и его употреблением в качестве наименования является отдаленной, а иногда и вовсе отсутствует, но при этом остается в силе условие, по которому в наименованиях не сочетаются лексические единицы, если их семантика противоречит сущности или функциональному назначению соответствующего денотата. Так, оздоровительный центр не может называться 毛病保健中心 *Máobìng bǎojiàn zhōngxīn* ‘Оздоровительный центр «Недуг»’, сорт конфет не может быть назван 苦味糖 *kǔwèi táng* ‘конфеты «Горькушки»’ и т.д.

а. Классификация имен собственных

В разряде имен собственных в СКЯ выделяются следующие подтипы:

- Антропонимы (人名 *rénmíng*) – это имена, фамилии, псевдонимы, прозвища, никнеймы людей: 姚明 *Yáo Míng* ‘Яо Мин’, 小王 *Xiǎo Wáng* ‘Сяо Ван’, 张三 *Zhāng sān* ‘Третий Чжан’, 巴金 *Bā Jīn* ‘Ба Цзинь’.

- Зоонимы (动物专名 *dòngwù zhuān míng*) – клички животных: 胖胖 *Pàngàng* ‘Пухлик’, 小灰灰 *Xiǎo huīhuī* ‘Серый Волчок’.

- Топонимы (地名 *dì míng*) – географические названия: 中国 *Zhōngguó* ‘Китай’, 圣彼得堡 *Shèngbǐdéběǎo* ‘Санкт-Петербург’, 黄河 *Huánghé* ‘р. Хуанхэ’, 泰山 *Tàishān* ‘гора Тайшань’, 八达岭 *Bādǎlíng* ‘Бадалин’.

- Астронимы (星名 *xīng míng*) – названия астрономических тел и явлений: 猎户座 *lièhùzuò* ‘Орион’, 天狼星 *tiānlángxīng* ‘Сириус’.

- Наименования организаций (机关团体名): 圣大 *Shèngdà* ‘СПбГУ’, 北京大学 *Běijīng dàxué* ‘Пекинский университет’, 中国民航 *Zhōngguó mínháng* ‘Компания Air China’, 联合国 *Liánhéguó* ‘ООН’, 微软公司 *Wēiruǎn gōngsī* ‘Компания Microsoft’.

- Названия печатных и периодических изданий (书刊作品名 *shūkān zuòpǐn míng*), могут оформляться кавычками: 《人民日报》 *Rénmín rìbào* ‘газета «Жэньминь жибао»’, 《读者》 *Dúzhě* ‘журнал «Читатель»’, 《祝福》 *Zhùfú* ‘Моление о счастье (повесть Лу Синя)’, 三字经 *Sānzìjīng* ‘Троесловие’.

- Названия языков и этносов (语言文字名 *yǔyán wénzì míng*, 民族名 *mínzú míng*): 中文 *Zhōngwén* ‘китайский язык’, 法语 *Fǎyǔ* ‘французский язык’, 满族 *Mǎnzú* ‘маньчжуры’.

- Названия исторических событий (历史事件名 *lìshǐ shìjiàn míng*): 文化大革命 *Wénhuà Dàgémìng* ‘Культурная революция’, 五四运动 *Wǔsì Yùndòng* ‘Движение 4 мая’, 明治维新 *Míngzhì Wéixīn* ‘Реставрация Мэйдзи’, 大萧条 *Dà xiāotiáo* ‘Великая депрессия’.

• Названия праздников (节日名 *jiérì míng*): 春节 *Chūnjié* ‘Праздник весны’, 圣诞节 *Shèngdànjié* ‘Рождество’, 五一节 *Wūyījié* ‘Первомай’.

• Бренды и торговые марки (品名 *pǐnmíng*, 商标名, *shāngbiāomíng*): 可口可乐 *Kěkǒukělè* ‘Кока-кола’, 青島啤酒 *Qīngdǎo píjiǔ* ‘пиво Циндао’.

• Девизы правления (年号名 *niánhàomíng*): 康熙 *Kāngxī* ‘Канси’, 建安 *jiàn'ān* ‘Цзянь-ань’.

• Названия эпох (时代名 *shídài míng*): 南北朝 *Nánběicháo* ‘эпоха Южных и Северных династий’, 东晋 *Dōngjìn* ‘династия Восточная Цзинь’.

• Названия химических элементов (化学名 *huàxué míng*): 硫酸 *liúsuān* ‘серная кислота’, 多巴胺 *duōbā'àn* ‘дофамин, допамин’.

Имена собственные обозначая индивидуальный предмет, предполагают его единственность и уникальность, в этой связи в [3] отмечалось, что этот разряд существительных не допускает определений, выраженных количественными и указательными группами, в состав которых входят указательное местоимение и счетное слово [3, с. 514], однако это наблюдение не носит абсолютного характера и оспаривалось в [6, с. 42]. Такое употребление возможно, если речь идет о:

○ разных лицах с одинаковыми именами или фамилиями, что с учетом высокой омонимичности китайского языка довольно распространено:

(4) 他们学校有两个张教授。

Tāmen xuéxiào yǒu liǎng gè Zhāng jiàoshòu
3Pl школа иметьдва CLF Чжан профессор
‘У них в школе два профессора Чжана’.

○ лицах, находящихся в родственных отношениях: 张家兄弟 *Zhāng jiā xiōngdì* ‘братья Чжан’, 张家六兄弟 *Zhāng jiā liù xiōngdì* ‘шесть братьев Чжан’.

○ географических и астрономических названиях при сравнении объектов по какому-либо параметру:

(5) 加拿大面积等于2个印度。

Jiānádà miànjī děngyú liǎng gè Yìndù
Канадаплощадь равняться два CLF Индия
‘Площадь Канады равна двум Индиям’.

Кроме того, обнаруживаются случаи сочетания имен собственных с наречиями степени и меры, представляющие собой элемент языковой игры. Подобные употребления служат реализации прагматического замысла говорящего, использующего оформленный наречием степени апеллятив в нетипичной для него синтаксической функции сказуемого для метафоризации соответствующего значения, на типичность чего указывалось еще в [4]:

(6) 你就是现在这种打扮, 很中国, 很东方。

Nǐ jiù shì xiànzài zhè zhǒng dǎbàn
2Sg именно COP сейчас DEM CLF наряд

hěn Zhōngguó, hěn dōngfāng.

очень Китай очень Восток

‘Твой наряд сейчас и есть очень китайский, очень по-восточному’.

Нарицательные существительные обозначают однородные предметы, лица и явления, относящиеся к тому или иному классу и обладающими соответствующими признаками, но без индивидуализации: 茶壺 *chá hú* ‘чайник’, 教授 *jiàoshòu* ‘профессор’, 暑假 *shǔjià* ‘летние каникулы’, 梦想 *mèngxiǎng* ‘мечта’, 爱情 *àiqíng* ‘любовь’.

Границы между собственными и нарицательными существительными подвижны, между разрядами возможен переход как в одну, так и в другую сторону. Апеллятивы становятся нарицательными существительными, когда:

- предмет получает свое название по имени человека, который его изобрел или ввел в оборот: 赫兹 *hèzī* ‘герц’, 福特 *Fútè* ‘форд’, 勃朗宁 *bólǎngníng* ‘браунинг’.

- предмету или явлению целенаправленно присваивается человеческое имя: 喀秋莎火箭炮 *kāqiūshā huǒjiàn pào* ‘ракетная установка катюша’, 卡特里娜飓风 *kǎtèlǐnà jùfēng* ‘ураган Катрина’.

- антропоним стал обозначением целого ряда лиц, характеризующихся общим признаком: 活雷锋 *huó Léi Fēng* ‘живой Лэй Фэн’ (деонимизация имени сироты, воспитанного НОАК и ставшего символом альтруизма и преданности коммунистическим идеалам), 阿Q精神 *Ā Q jīngshén* ‘акьюизм’ (деонимизация главного персонажа повести Лу Синя «Подлинная история А-Кью»)

(7) 雪村东北人都是活雷锋。

Xuěcūn Dōngběirén dōu shì huó Léi Fēng

Снежная_деревня дунбэйцы все СОР живой Лэй Фэн

‘В заснеженных деревнях все дунбэйцы – это живые Лэй Фэны’.

6. Классификация нарицательных существительных

Нарицательные существительные в СКЯ распадаются на четыре разряда с разными наборами лексико-грамматических свойств и особой дистрибуцией.

В зависимости от отношения к действительности по семантическому критерию существительные делятся на абстрактные и конкретные.

Абстрактные существительные (抽象名词 *chōuxiàng míngcí*) называют отвлеченные понятия, признаки и ситуации, не представленные в материальной форме в реальной действительности: 友谊 *yǒuyì* ‘дружба’, 真理 *zhēnlǐ* ‘правда’, 愤怒 *fènnù* ‘гнев’, 民主 *mínzhǔ* ‘демократия’, 婚姻 *hūnyīn* ‘брак’. Существительные этого типа имеют, как правило, ограниченную сочетаемость, допуская только родовое (种 *zhǒng*) или универсальное (个 *gè*) счетное слово в составе оформляющих их счетных комплексов: 一种思想 *yī zhǒng sīxiǎng* ‘(один) тип

мышления’, 两个想法 *liǎng gè xiǎngfǎ* ‘две мысли’. Некоторые из них обладают способностью сочетаться с неопределенно-количественными группами: 很多幸福 *hěnduō xìngfú* ‘много радости’, 一些内容 *yī xiē nèiróng* ‘кое-какое содержание’.

Абстрактным существительным противопоставлены **конкретные существительные** (具体名词 *jùtǐ míngcí*) (встречается термин 可数名词 *kěshù míngcí* ‘исчисляемые существительные’), которые называют предметы, лиц и явления окружающей действительности, представляя их дискретно и по отдельности и подвергая пересчету: 一本书 *yī běn shū* ‘одна книга’, 两条街 *liǎng tiáo jiē* ‘две улицы’, 三座城市 *sān zuò chéngshì* ‘три города’. Конкретные существительные обычно обозначают объекты, представленные в реальном мире материально, то есть обладающие физической протяженностью в пространстве, или ограниченные во времени.

Этот разряд существительных довольно гетерогенен, в него входят индивидуальные, вещественные и собирательные существительные. Ядро составляют **индивидуальные существительные** (个体名词 *gètǐ míngcí*), называющие предметы, действия, ситуации и явления действительности: 树木 *shùmù* ‘дерево’, 叶子 *yèzi* ‘лист’, 桌子 *zhuōzi* ‘стол’, 跳高 *tiàogāo* ‘прыжок’, 飞行 *fēixíng* ‘полет’, 课 *kè* ‘урок’, 比赛 *bǐsài* ‘матч’. Признак дискретности обуславливает такую грамматическую характеристику существительных этого разряда, как сочетаемость с количественными группами (в счетный комплекс входит числительное и счетное слово): 十个学生 *shí gè xuéshēng* ‘десять студентов’, 三场比赛 *sān chǎng bǐsài* ‘три матча’.

На периферии этого разряда находятся существительные, называющие единицы измерения (пространства, времени и др.). Сюда относятся слова двух типов:

- названия мер: 分钟 *fēnzhōng* ‘минута’, 小时 *xiǎoshí* ‘час’, 钟头 *zhōngtóu* ‘час’, 米 *mǐ* ‘метр’, 公里 *gōnglǐ* ‘километр’, 公顷 *gōngqīng* ‘гектар’, 安培 *ānpéi* ‘ампер’, 千瓦 *qiānwǎ* ‘киловатт’, 公斤 *gōngjīn* ‘килограмм’, 赫兹 *hèzī* ‘герц’ и т. п.;

- названия предметов, используемых в качестве единиц измерения (в литературе называемые «квазисчетными словами» 借用量词 *jièyòng liàngcí*): 杯 *bēi* ‘чашка’, 桶 *tǒng* ‘бочка’, 袋 *dài* ‘мешок’, 箱 *xiāng* ‘ящик, сундук’, 桌 *zhuō* ‘стол’.

Специфическим свойством существительных этого типа является их способность выступать в нехарактерной для них роли и позиции счетного слова, указывая на полноту или даже избыточность чего-либо (в сравнении со стандартом или ожидаемым). При этом двусложные существительные в большинстве случаев редуцируются до однослога, утрачивая деривационный суффикс, то есть в таких контекстах позиция счетного

слова (имеющего в СКЯ статус служебного слова) по факту замещается связанной морфемой, не обладающий синтаксической автономностью:

一张桌子	⇒ 一桌子菜	⇒ 一桌菜
yī zhāng zhuōzi	yī zhuōzi	yī zhuō cài
один CLF стол	один стол	один стол.CLF
‘один стол’	один стол блюда	‘целый стол блюд’
	блюда	
	‘один стол	
	блюд’	
一只箱子	⇒ 一箱子衣服	⇒ 一箱衣服
yī zhī xiāngzi	yī xiāngzi yīfú	yī xiāng yīfú
один CLF сундук	один сундук	один сундук.CLF
сундук	одежда	сундук
‘один сундук’	‘один сундук	‘полный сундук
	одежды’	одежды’

Вещественные существительные (散物名词 *sànwù míngcí*) обозначают однородные по своему составу вещества, поддающиеся измерению, но не натуральному пересчету. Вещество, как правило, можно делить на части, каждая из которых обладает свойствами целого. Это названия пищевых и химических продуктов, полезных ископаемых, растений, тканей, отходов, лекарств и т. п.: 汤 *tāng* ‘суп’, 茶 *chá* ‘чай’, 黄豆 *huángdòu* ‘соя’, 汽油 *qìyóu* ‘бензин’, 黄金 *huángjīn* ‘золото’, 丝绸 *sīchóu* ‘шёлк’, 水泥 *shuǐní* ‘цемент’ и т. п.

В отличие от индивидуальных существительных вещественные, как правило, не сочетаются со «штучными», дискретными счетными словами, но поскольку они могут быть измерены, для них типичным контекстом будут названия емкостей, единиц измерения объема или неопределенно-количественные выражения: 一瓶水 *yī píng shuǐ* ‘бутылка воды’, 三碗米饭 *sān wǎn mǐfàn* ‘три миски риса’, 半斤面粉 *bàn jīn miànfěn* ‘четверть килограмма муки’, 一些火柴 *yīxiē huǒchái* ‘несколько спичек’, 五克白金 *wǔ kè bái jīn* ‘пять граммов платины’ и т. д.

Собирательные существительные (集体名词 *jítǐ míngcí*) обозначают совокупность лиц или предметов как единое целое. В СКЯ к собирательному типу относятся лексемы, образованные по копулятивной словообразовательной модели: 人民 *rénmín* ‘народ’, 师生 *shīshēng* ‘учителя и ученики’, 兄弟 *xiōngdì* ‘братья’, 姐妹 *jiěmèi* ‘сестры’, а также производные единицы, полученные путем присоединения к односложной производящей основе в качестве дериватора «ее» же счетного слова, в результате чего образуется вторичный знак уже со значением собирательности: 车辆 *chēliàng* ‘транспорт’, 枪支 *qiāngzhī* ‘оружие’, 纸张 *zhǐzhāng* ‘бумага’.

Лексико-грамматические особенности существительных этого разряда обуславливают ограничения в их дистрибуции. Так, собирательные существительные, называя совокупности предметов не сочетаются со штучными, дискретными счетными словами (个 *gè*, 张 *zhāng* и т. п.), допуская только оформление счетными слова с семантикой множественности 种 *zhǒng* ‘сорт’, 类 *lèi* ‘тип’, 套 *tào* ‘набор’, 批 *pī* ‘партия’, 对 *duì* ‘пара’ и неопределенно-количественными выражениями 一点 *yīdiǎn* ‘чуть-чуть’, 一些 *yīxiē* ‘немного’: 一对夫妇 *yī duì fūfù* ‘супружеская пара’, 一些车辆 *yīxiē chēliàng* ‘немного транспорта’, 一批船舶 *yī pī chuánbó* ‘флотилия’, 一些枪支 *yīxiē qiāngzhī* ‘немного оружия’, 一点纸张 *yīdiǎn zhǐzhāng* ‘чуть-чуть бумаги’.

В настоящей статье мы описали лексико-грамматические разряды существительных в СКЯ, которые при кажущейся схожести выделяемого набора с материалом русского языка имеют лингвоспецифические особенности. Анализ эмпирического материала показал, что представления носителей китайского языка о дискретности, единичности, множественности, исчисляемости объектов окружающей действительности проявляются не только и не столько у существительных, сколько через сопутствующие им счетные слова и их дистрибуцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий / А. В. Бондарко. Л., 1976. 256 с.
2. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя / Тань Аошуан. М.: ЯСК, 2002. 896 с.
3. Chao Yuen Ren A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley: University of California Press, 1968. 848 p.
4. Lakoff, G. Metaphors we Live By / G. Lakoff. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1979. 242 p.
5. Ma, Jianzhong. Ma shi wen tong. Beijing, The Commercial Press, 1998. 448 p. 馬建忠著 馬氏文通 北京, 商务印书馆, 1998.
6. Zhu, Dexi. Lectures on Grammar. Beijing, The Commercial Press, 1982. 231 p. 朱德熙著 语法讲义 北京, 商务印书馆, 1982.

Коптелова И.Е.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОБЕДНОЙ РЕЧИ ДЖО БАЙДЕНА

Аннотация. В работе рассматриваются стилистические особенности риторики Джо Байдена на примере его победной речи. Выделяются синтаксические и фонетические стилистические приемы, а также различные фигуры речи. Особое внимание уделено аллюзиям.